

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ СПОРТА в европейском обществе

Гатауллин А.Г.

канд. ист. наук, доцент,
Белорусский
государственный
университет
физической культуры

Несмотря на признание во всем мире спорта в качестве важнейшего социального, культурного, экономического феномена современного общества, он, по мнению автора, не получил еще полного и развернутого социально-философского анализа. Необходимо констатировать недостаточность теоретического осмысления его социально-коммуникативной роли в качестве особого самостоятельного феномена как современной, так и всех предшествующих цивилизаций. Спорт и искусство, по мнению автора, следует рассматривать как самостоятельный институт, играющий большую, многогранную роль в жизни общества и индивида. Сегодня многие исследователи едины в том, что спорт – важная часть современной массовой и элитарной культуры, которая затрагивает все сферы жизни общества без исключения, так как телесное в разных формах присутствует повсюду, от искусства до повседневности и политики. Но когда начинается современная история спорта? Какие формы и направления развития спорта актуальны сегодня? В чем ценность спорта для общества и отдельных индивидов и есть ли между ними противоречия?

Ключевые слова: спорт; философия спорта; история спорта; спортивные соревнования; спортсмен; атлет.

TRANSFORMATION OF SPORTS INSTITUTIONS IN EUROPEAN SOCIETY

Despite the almost ubiquitous recognition of sport as the most important socio-cultural phenomenon of modern society, it has not yet received proper socio-philosophical analysis. We have to state the lack of theoretical understanding of its social and communicative role as a special phenomenon of modern civilization as well as of all preceding civilizations. Sport and art, according to the author, should be regarded as an independent institution that plays a large, multifaceted role in the life of society and the individual. Today, researchers agree that sport is an important part of modern mass culture, which affects all areas of society without exception, as the corporeality in different forms is present everywhere, from everyday life to politics. But when does the modern history of sport begin? What areas of sport's development are relevant today? What is the value of sport for society and individuals and is there a contradiction between these two notions?

Keywords: sport; philosophy of sport; history of sport; sports competitions; sportsman; athlete.

Введение

Причины возникновения и развития спорта на ранних этапах существования человечества являются одними из самых изученных в истории физической культуры. К этому вопросу в своих трудах обращались многие отечественные и зарубежные исследователи. Существует несколько вариантов при обсуждении проблемы возникновения физической культуры:

1. В конце XIX – начале XX в. немецкой философской школой (Шиллер) была выдвинута теория игры.

Сторонниками его теории были многие европейские философы. Согласно ей, человек может развиваться физически и умственно благодаря труду, а сам трудовой процесс возник из игры. Таким образом, по мнению ученых, в жизни общества «игра старше труда», а «труд есть дитя игры» [1].

2. Теория магии впервые изложена английским ученым Рейнаком. Сторонники этой теории – К. Дим и В. Кербе (ФРГ). Б. Жиллет (Франция) выдвигает более современную теорию происхождения физической культуры – «физические упражнения и игры

имеют культовое и животноеобразное происхождение [2].

3. Теория излишней биологической энергии выдвинута ученым Спенсером (США). Основное положение его теории в том, что физическая культура – это инстинкт, но, по мнению других ученых, если это инстинкт, то общество не несет ответственности за те пороки, которые оно порождает.

4. Материалистическая, марксистско-ленинская теория, изложена в работах Г.В. Плеханова, Н.И. Пonomарева. Согласно их теории, в основе возникновения физической культуры лежат два фактора – объективный и субъективный. К объективному фактору относится то, что в процессе трудовой деятельности (охота, рыболовство, собирательство) человек постоянно вынужден был развивать свои навыки. Выполняя упражнения, он совершенствовал свои физические качества (ловкость, выносливость, быстроту, силу). К субъективному фактору относится собственно сознание человека, который придумывал упражнения для подготовки к трудовой деятельности, устанавливал связь между предварительной подготовкой и результатами охоты, а также организовывал передачу опыта полученных навыков, т. е. воспитывал [3].

Достаточно богатая традиция исследования феномена спорта обнаруживается при обращении к нему с точки зрения физиологических, медико-биологических, педагогических, морально-нравственных, эстетических, социально-психологических и экономико-правовых проблем. Социально-психологический анализ феномена спорта в своих работах рассмотрели следующие исследователи: В.М. Зацорский [4], Т. Алкемайер [5], А.Ц. Пуни [6], В.К. Сафонов [7], Е.В. Павлов [8]. Рассматривая вышеуказанные точки зрения, можно предположить, что вопрос появления спорта всегда был связан с социумом и ценностями, доминировавшими в данном социуме.

■ Основная часть

Назвать точную дату возникновения спорта в современном его понимании не сможет никто. Одной из схожих черт с нынешними спортивными дисциплинами является элемент состязательности, который характерен и для детских игр, и для охоты. Искусство греческой архаики сохранило множество изображений охотников, но по рисунку не всегда возможно понять: гонятся люди за добычей, чтобы утолить голод или же руководствуются спортивным азартом и соперничеством. Проанализировав обширный литературный и иконографический фонд древнейших цивилизаций, можно утверждать, что охота в скором времени стала самоцелью – по крайней мере, для царских особ и знати [9]. Также археологические данные позволяют сделать вывод, что среди древних народов, таких как ацтеки и китайцы, были распространены игры в мяч. И если бы в играх

с мячом отсутствовал элемент культа, то такую игру можно было бы рассматривать, как спорт в современном его проявлении. Сделать предположение о том, что игры с мячом были состязаниями мы не можем, поскольку сохранились свидетельства греческой и римской культуры, свидетельствующие об игровых развлечениях, которые рекомендовал для пользы здоровья греческий врачеватель Гален еще во II в. до н. э. Подвиги античных греков с уверенностью можно отнести и к ритуалам, и к спорту, поскольку именно в Греции спорт имел огромное значение, равного которому не было нигде вплоть до появления спорта в современном его виде. Древнейший из сохранившихся памятников древнегреческой литературы, «Илиада» Гомера, демонстрирует тесную связь светских и религиозных мотивов. Действие, которое напоминает состязание, описано в поэме в виде прощальной игры по умершему герою Патроклу. Подобные игры были частью греческой религии, поэтому не являлись самоцелью. Состязания, описанные в «Одиссее», совершенно точно носили светский характер. Фракийцы бросили вызов Одиссее, чтобы он продемонстрировал свое спортивное мастерство [10].

Греческая культура объединила в себе как религиозные спортивные празднества, так и светские состязания: Олимпийские игры в честь Зевса и остальных богов греческого пантеона. Небывалый престиж спортивным состязаниям принесли не только литературные похвалы (как в одах Пиндара), скульптуры (в виде статуй победителей), но и материальное вознаграждение победителям Олимпийских игр. Необычайная преданность греков светским видам спорта и священным играм объясняет тот факт, что ни один город не мог считаться полноценным, если в нем не было зала для занятий физической культурой, где тренировались и состязались спортсмены мужского пола.

Древний Рим хорошо известен своим пристрастием к гонкам на колесницах и гладиаторским боям – подобные активности много раз показывались в современных кинокартинах об этой эпохе. На римских трибунах в числе болельщиков оказывалось огромное количество местных жителей. Наблюдать за такими же состязаниями в Большом цирке могли одновременно 250 тысяч зрителей. Эта цифра превышает количество зрителей в Колизее, которые собирались, чтобы лицезреть гладиаторские бои. Зрители с большим интересом наблюдали за жестокими поединками, а в числе тех, кто выходил на арену, были не только рабы, но и свободные гладиаторы, которые вызывались сражаться добровольно. Это свидетельствует о наличии внутренней мотивации к поединку у воинов того времени.

Необходимы были имперские указы, чтобы воспрепятствовать участию в гладиаторских боях аристократии. В эпоху царствования римского импе-

ратора Нерона (54–68 гг. н. э.) на аренах разрешили состязаться гладиаторам женского пола. Гонки на колесницах на ипподроме еще долго продолжались после того, как христианские протесты положили конец гладиаторским боям, вероятно, еще до начала V века. Во многих отношениях гонки на колесницах были довольно современными. Возничие были разделены на бюрократически организованные фракции, похожие на современное разделение по командам (например, «синие» и «зеленые»), что вызывало лояльность у «фанатов» от Британии до Месопотамии. Возничие гордились своими победами, как современные спортсмены гордятся своими рейтингами, что, возможно, указывает на зарождающееся понимание того, что в наше время называется спортивными рекордами, которые ведут к формированию индивидуализма [11]. Гладиаторские игры, как и предшествовавшие им греческие соревнования в честь богов-олимпийцев, имели серьезное религиозное значение. Первые римские бои, которые прошли в 264 г. до н. э., вероятно, имеют происхождение от этрусских погребальных игр, в которых погибшие в бою становились спутниками умерших. Большое влияние на спорт в Древнем Риме оказало христианство. Римских христиан ужасало идолопоклонство, связанное с гладиаторскими боями, даже больше, чем их жестокость. Менее навязчивые языческие религиозные ассоциации с колесничными гонками помогли им выжить в течение столетий после обращения Константина в христианство в 337 г. н. э.

Весомая формальная и смысловая модификация спорта случилась в период европейского Средневековья. Словесный характер спорт начинает приобретать в эпоху позднего Средневековья и Ренессанса. Состязания по прыжкам, бегу, борьбе и рукопашному бою предназначались для выходцев из низших классов, они заполняли трибуны на рыцарских турнирах в качестве зрителей. Поединки оставались тем местом, где свою силу могли проверить исключительно средневековые рыцари. Также в числе любимых увлечений рыцарей значились соколиная и обычная охота. На поединке, при котором конные рыцари копьями пытались сбросить друг друга с коня, рыцарь упражнялся в военном искусстве, так как войны были смыслом его жизни. Он демонстрировал свою сноровку перед знатными лордами, дамами и обычными людьми и наживался не только на ценных призах, но и на выкупе, который были обязаны выплатить проигравшие. Важную роль в развитии теории физкультуры сыграло Северное Возрождение и Реформация, в рамках которых изменилось позиционирование человека по отношению к Богу, к церкви, к традиционным социальным институтам. Именно в это время зародилось осмысление роли физкультуры в системе педагогики. Эпоха Возрождения застала спорт целиком в светском облике. По мнению чешского

учителя XVII в. Яна Амоса Коменского, Ричарда Макклостера и иных гуманистов, соревновательные нюансы отошли на второй план, во главе угла оказалась забота о физическом воспитании граждан. Весомую роль приобрела эстетическая сторона в спортивных дисциплинах. Элита в XV и XVI вв. отдавала предпочтение танцевальным дисциплинам, их поражала грация и красота движений танцующих. Балет, который активно развивался во Франции в то время, оказал также большое влияние на подготовку лошадей. Животных обучали изящным и выверенным шагам и не принуждали побеждать во время скачек. Новый облик получили военизированные спортивные направления. Фехтовальщики из Италии и Франции, такие как Жерар Тибо, чья «Академия фехтования» увидела свет в 1628 г., считал свою деятельность формой искусства и в меньшей степени состязанием. В мире спорта упор на эстетику, а не на достижения, никогда не проявлялся сильнее чем в то время [12].

Иную философию и наполнение спорт получил благодаря культуре Нового времени. Эстетика сохранила свое влияние в фигурном катании, прыжках в воду, в гимнастике. Появился акцент на количественные показатели в действиях спортсменов. Ощутимое изменение от Возрождения к современному спорту можно заметить в семантической перемене значения слова *мера*. В былое время его значение относилось к характеристике баланса и пропорций, а после стало описывать исключительно числовые показатели. Во главе угла при переходе к современному спорту стояли весомые научные открытия. К примеру, научная революция, которая стала поддержкой для промышленной. Исследователи, ученые и технические работники направили все свои знания и умения, чтобы довести оборудование до совершенства. Для достижения более высоких результатов тренировки спортсменов стали регулярными. Появились новые игры: баскетбол и волейбол. Их изобретение полностью соответствовало специфике продуктов, как если бы их разработали для потребительского рынка. В конце XVII в. количественный показатель в спорте стал превалировать. Утвердилась культурная основа для концепции спортивных рекордов. Слово *запись* в смысле непревзойденного количественного достижения появилось в английском языке, а затем распространилось в другие, стало важнейшим термином в семантике современного спорта.

Уникальное место в истории спорта, безусловно, занимает Англия. Считается, что развитие современного спорта началось в Англии в конце XVII в., и это позволяет говорить о том, что концепция спортивного рекорда также впервые появилась там. Во время Реставрации и на протяжении XVIII в. традиционные развлечения, такие как бои на палках и травля быка, осужденные пуританами, уступили место организованным спортивным играм – например, гольфу или

крикету, который получил свое развитие благодаря деятельности Крикетного клуба Мэрилебон в 1787 г. Эти изменения продиктованы новой концепцией рационализированной конкуренции. Соревнования, которые для настоящего времени кажутся несуразными, к примеру, соревнования, где дети сравниваются с физически слабыми взрослыми, были отменены, им на замену пришли соревнования по правилам, которые руководствовались понятиями равенства, подчинялись разделению по возрастным и весовым категориям. В XIX в. современные формы британской физической культуры от высшего общества постепенно переходили на всех жителей вне зависимости от привилегированности и титула.

В первой половине XIX в. развитие соревнований по разным причинам замедлило свои темпы. Но уже к середине XIX в. в спортивную жизнь активно включаются представители так называемого «среднего класса», что было связано в первую очередь с индустриализацией и урбанизацией английского общества. Теперь на спортивных соревнованиях часто можно было увидеть юристов, преподавателей и обычных служащих. Но они продолжали борьбу с аристократией за право называть себя *джентльмены-спортсмены*. Их вхождение в спорт привело к количественному и качественному росту различных соревнований, поскольку представителей среднего класса было гораздо больше, чем *аристократов* и *джентри*. К 1800 г. от всего населения Англии и Уэльса приходилось 3 % на средний класс. Спустя полвека их число возросло до 16 %, а к 1900 г. составило 30 % [13]. И если аристократы XVIII в. предпочитали дорогие виды спорта, как, например, конные скачки, то новые спортсмены XIX в. предпочитали греблю, легкую атлетику, плавание, конькобежный спорт, борьбу, лаун-теннис. Все это в значительной степени изменило содержание спорта. Постепенно формируются правила проведения соревнований, спортивная экипировка и форма установленных стандартов. Спортивные занятия предоставили *среднему классу* возможность показного потребления, которое ранее было доступно только привилегированному слою общества. Качественные изменения в содержании спорта привели к появлению системы физических упражнений или тренировок. Появляются теории о «здоровом духе в здоровом теле», мужественности спортсменов, «мускулистом христианстве». Термин *спорт* часто заменяется *атлетизмом*, а спортсменов предпочитают называть *атлетами*. На первое место выходит не идеальное мускулистое тело, а самодисциплина, благородство, готовность к самопожертвованию.

Следующей отличительной чертой спорта становится формирование статуса спортсмена-любителя. Любитель – это тот, кто занимается чем-либо исключительно ради своего удовольствия, а не ради фи-

нансовой выгоды. Однако уже в конце XIX в. понятия спортсмена-любителя и спортсмена-профессионала подвергаются значительной ревизии. Главной причиной этому служили внешние силы: те, кто хотел и мог зарабатывать на спорте большие деньги. Вместо того чтобы, как раньше, проклинать профессиональный спорт, большинство субъектов требуют теперь его признания и институционализации — понимается, под контролем любителей.

Постепенно спорт перестает быть исключительно мужским видом деятельности. Уставы спортивных клубов допускали участие в соревнованиях представительниц слабого пола. Объективными препятствиями широкого участия женщин в спортивном движении были их малочисленность, ограниченные финансовые возможности и предрассудки о том, что «прилично» или «неприлично» для леди. Английские женщины того времени активно занимались гимнастикой (*gymnastics*) для улучшения своей осанки и подготовки к деторождению, увлекались лаун-теннисом, используемым в том числе и для знакомств в консервативном английском обществе, крокетом, играть в который можно было и в своем домашнем саду.

Отношение к спорту в других европейских странах значительно отличалось от «английского стиля». Порицались страсть к ставкам и жестокость боксерских поединков. Однако транспортная революция, изменившая лицо многих видов деятельности, как, например, туризма способствовали массированному экспорту английского спорта. Не только большое количество иностранцев, но и сами британцы все больше путешествуют для участия в соревнованиях в качестве болельщиков и зрителей. Английские правила спорта становятся стандартом для остального мира, а английский язык до сих пор остается языком спорта. Однако постепенно становится очевидным, что растущее «культурное значение» спорта и связанное с этим философское восприятие себя и другого у иностранных спортсменов в значительной степени отклоняются от сформировавшегося английского образца.

Постепенно с Британских островов современный спорт (и правила любителей) распространились по всему миру. Виды спорта, которые изначально зародились в другом месте, например, теннис (пришедший из Франции эпохи Возрождения), были модернизированы и экспортированы, как если бы они тоже был сырьем, импортированным для британской промышленности для преобразования, а затем экспорта в виде готовой продукции. Уже к концу XIX в. США начали соперничать с Великобританией как промышленная держава и как изобретатель современного спорта. Энтузиасты бейсбола отрицали его истоки в британских детских играх, и придумали миф об Эбнере Даблдее, который якобы изобрел игру в 1839 г. в

Куперстауне, штат Нью-Йорк. Баскетбол, изобретенный в 1891 г. Джеймсом Нейсмитом, и волейбол, изобретенный четырьмя годами позже Уильямом Морганом, являются типично современными видами спорта. Оба они были разработаны с научной точки зрения, чтобы удовлетворить потребность в играх в помещении во время суровых зим Новой Англии. Футбол – самая популярная в мире игра с мячом, но там, где доминирует американское экономическое и культурное влияние, влечение к бейсболу, баскетболу и волейболу, как правило, превышает интерес к футболу. Бейсбол, например, процветал на Кубе, где Немецио Гильо познакомил с этой игрой своих соотечественников в 1863 г., и в Японии, где Горацый Уилсон, американский педагог, преподавал ее своим японским ученикам в 1873 г.

Большую роль в глобальном распространении современного спорта сыграла Франция. Она представила англичанину Уолтеру Вингфилду модернизировать игру в теннис, зародившуюся во Франции в эпоху Возрождения, но французы в начале XIX века заняли лидирующую позицию в развитии велосипедного спорта и популяризации велосипедных гонок. Первая гонка Париж – Руан состоялась в 1869 г.; Тур де Франс был открыт в 1903 г. Огромный успех последнего вдохновили Giro d'Italia (1909) и ряд других международных гонок. Французы оставили свой след в спорте и в другом смысле, возродив современное олимпийское движение. В 1894 г. на конференции, состоявшейся в Сорбонне в Париже, Пьер де Кубертен выбрал первых членов Международного Олимпийского комитета (МОК) и организовал проведение первых Олимпийских игр современной эпохи в Афинах в 1896 г. В 1904 г. Роберт Герен возглавил группу футбольных энтузиастов и сформировал Международную федерацию футбольных ассоциаций (FIFA).

Начало XX в. характеризуется развитием прикладного и педагогического направления в спорте. Пик инструментализации спорта связан с идеократическими тоталитарными режимами XX в. – прежде всего, с германским нацизмом и советским коммунизмом. В чем была привлекательность спорта для этих режимов? Во-первых, это возможность дисциплинирования человека через контроль над его телом и отчасти сознанием. Через дисциплину телесного власть проникает на все уровни жизни индивида, включая быт и повседневность. Она «надзирает», оставаясь незамеченной. Во-вторых, спорт позволял визуализировать «воображаемое общество», например, тех же «строителей коммунизма». Ведь спорт не только формирует послушные тела, но и включает их в определенный политический контекст. Здесь достаточно вспомнить сталинские парады физкультурников – массовые шествия физически хорошо подготовленных юношей и девушек [14]. Эти тыся-

чи дисциплинированных и марширующих в едином строю молодых людей наглядно демонстрировали в 1930-е годы всю реальность нового социалистического общества, а также то, что они могут стать мощной силой в настоящей войне. С 1952 г., когда Советский Союз вышел из добровольной спортивной изоляции и практически до 1991 г., когда прекратил свое существование так называемый «социалистический лагерь», спортивные представители Восточной Европы доминировали на Олимпийских играх. В 1988 г., например, Германская Демократическая Республика (Восточная Германия) с населением около 16 миллионов человек превосходила по количеству олимпийских медалей Соединенные Штаты Америки. Неоспоримым является факт, что Восточная Европа внесла большой вклад в развитие спортивной науки. Это может быть объяснено политизацией спорта в результате борьбы «двух систем»: социалистической и коммунистической. Крах коммунизма подорвал спонсируемый государством элитный спорт в Восточной Европе, но не раньше, чем страны Западной Европы начали подражать своим спортивным противникам, спонсируя научные исследования, субсидируя элитных спортсменов и строя огромные тренировочные центры.

В XX в. спорт претерпел значительную как социальную, так и пространственную диффузию. После долгой и зачастую ожесточенной борьбы афроамериканцы, австралийские аборигены, «цветные мыса» (в Южной Африке) и другие исключенные расовые и этнические группы получили право участвовать в занятиях спортом. После долгой и несколько менее ожесточенной борьбы женщины также получили право участвовать в спортивных состязаниях, таких как регби, футбол или хоккей, которые считались типично мужскими.

Физическое воспитание начало развиваться в Германии и Скандинавии в конце XVIII – начале XIX в. Такие известные спортивные педагоги, как Фридрих Людвиг Ян в Германии и Пер Хенрик Линг в Швеции разработали системы гимнастических упражнений, которые в конечном итоге были приняты школьными системами Великобритании, США и Японии. Эти неконкурентные альтернативы современному спорту также процветали в Восточной Европе в конце XIX – начале XX в. Среди народов, подвергшихся германской агрессии, таких как поляки и чехи, гимнастика стала почти образом жизни, продолжая националистические традиции постнаполеоновской Европы. Для них гимнастические фестивали были грандиозным событием, на котором десятки тысяч дисциплинированных мужчин и женщин демонстрировали националистический пыл. Однако гимнастический энтузиазм не был особенно заметен среди школьников и студентов во всем мире, поскольку они сталкивались с гимнастикой на обязательных

уроках физкультуры. Художественные упражнения, призванные улучшить здоровье и физическую форму, были достаточно скучными и однообразными по сравнению с азартом современного спорта. Задолго до конца XX в. даже немецкие педагоги отказались от *Leibeserziehung* («физическое воспитание») в пользу *Sportunterricht* («обучение спорту»).

■ Выводы

Трансформации института спорта происходили на всем протяжении развития европейского общества и не всегда носили линейный эволюционный характер. Современный спорт сформировался в конце XIX – начале XX в.

Эти трансформации были обусловлены двумя главными причинами: экономическими, политическими и социальными запросами общества, а также отношением к спорту самого человека. Причиной дискуссий по поводу происхождения спорта чаще всего были противоречия между религией и наукой. А актуализация тех или иных сегментов института спорта определялась политическим режимом и системой ценностей конкретного общества.

Результатом трансформации стало, в том числе, и разделение спорта на профессиональный и любительский (спорт для всех). В условиях либерализации европейского общества и постсоветского пространства педагогический потенциал физической культуры и спорта, особенно в системе образования, испытывает серьезные проблемы. Наоборот, спорт для всех как средство удовлетворения личных потребностей индивида приобретает все большее развитие. Это подтверждается большим количеством платных физкультурно-спортивных групп для лиц разного возраста, ночных любительских лиг, ветеранских турниров. Очевидна реализация теории самостоятельности феномена спорта, его имманентность по отношению к человеку как биосоциальному существу. Косвенно это, возможно, подтверждает теорию телесности, основными положениями которой, по мнению многих ученых, являются: признание наличия и существенного значения доречевых выражений, необходимость отдельного анализа не только представлений, но и актов осуществления представлений, необходимость включения в анализ телесности перспективы мира и множественности телесных позиций в мире, необходимость введения инстанции «Другого», необходимость обращения к понятийным средствам неклассической онтологии (среди которых следует отметить «поток», «событие» и «присутствие»).

Наметившееся противоречие между социальными потребностями в сфере физической культуры и спорта и интересами индивида требует построения новой системы общественно-личностных отношений в спорте. Ее главными элементами должны стать поддержка государством любительского спорта, создание механизмов перехода наиболее талантливой молодежи из любительского спорта в профессиональный. Мотивация занятий спортом в учреждениях образования возможна посредством создания спортивных клубов и спортивных команд и их полного или частичного финансирования.

■ ЛИТЕРАТУРА

1. Физическая культура / сост.: В. А. Коледа [и др.]. – Минск : РИВШ, 2008. – 59 с.
2. Дим, К. Всемирная история спорта и физических упражнений / К. Дим. – Штутгарт, 1960.
3. Пельменев, В. К. История физической культуры : учеб. пособие / В. К. Пельменев, Е. В. Конеева ; Калинингр. ун-т. – Калининград, 2000. – 186 с.
4. Зацюрский, В. М. Основы спортивной психологии / В. М. Зацюрский. – М. : Физкультура и спорт, 1982.
5. Алкмейер, Т. Социология спорта. Телесные практики субъективации и самоинсценировки / Т. Алкмейер // Логос. – 2006. – № 3 (54).
6. Пуни, А. Ц. Волевая подготовка в спорте / А. Ц. Пуни. – М. : ФиС, 1969. – 96 с.
7. Сафонов, В. К. Психология спорта – современные задачи научно-практического обеспечения спортивной деятельности / В. К. Сафонов // Национальный психологический журнал. – 2012. – № 2 (8). – С. 71–74.
8. Павлов, Е. В. Социокультурный феномен спорта: коммуникативный аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Е. В. Павлов. – Томск, 2012.
9. Christiane Eisenberg, Die Entdeckung des Sports durch die moderne Geschichtswissenschaft. In: Hans Joachim Teichler (Hg.). *Moden und Trends im Sport und in der Sportgeschichtsschreibung*. – Hamburg : Czwalina, 2003ю – S. 31–44.
10. Илиада. Одиссея // Кун, Н. А. Что рассказывали древние греки о своих богах и героях / Н. А. Кун. – М. : АЛЬФА-КНИГА, 2012. – 1304 с. : ил.
11. David Potter, *The Victor's Crown: A History of Ancient Sport from Homer to Byzantium*. – Oxford ; New York : Oxford University Press, 2012.
12. *La naissance du mouvement sportif associatif en France* / ред.: Пьер Арно и Жан Ками. – Лион, 1986.
13. Айзенберг, К. Спортсмен / К. Айзенберг // Логос. – 2006. – № 3.
14. O'Mahony, M. *Sport in the USSR: Physical Culture – Visual Culture* / M. O'Mahony. – Moscow : New Literary Observer, 2010.

27.05.2022